

Глава 845: Гуду Ли, умри!

Бах Бах бах! Бесчисленные сабли, мечи и алебарды пришли со всех сторон, но они были либо сбиты белым слоем света над кавалерией Ушан, либо уклонены. Некоторые из кавалерии Ушан даже протянули руку и вытащили своих противников прямо с лошадей.

С точки зрения мастерства верховой езды, почти никто не смог бы превзойти кавалерию Ушана.

Румбл!

Раздался взрыв землетрясения, и организованная армия, которую собрал Гуду Ли, была прорвана за четыре секунды. Фуменг Линча провел самую строгую подготовку кавалерии Цыси и закалил их в пламени битвы.

По мнению Гуду Ли и других генералов Ху, эти двадцать тысяч кавалеристов были самой прочной стальной стеной Цыси, более чем достаточной для борьбы с Ван Чуном.

Но никто из них не ожидал увидеть, что эта стена, по-видимому, была сделана из бумаги, а не из стали и ее разорвало пять тысяч человек! Благодаря абсолютной силе Ван Чун полностью сокрушил тысячи кавалеристов Цыси.

Игого!

Все было в смятении, крики и ржание наполнили воздух, и различие в силе привело к панике у всех двадцати тысяч солдат армии Цыси.

-Черт возьми!!

-Убирайся с дороги! Эти ублюдки Ханьцы атакуют!

-Как это может быть! Ах! Это слишком страшно! Уйди с дороги!

Пять тысяч кавалеристов Ушана были абсолютными победителями, нанося огромный шок, который пронзил души всех солдат Цыси. Впервые эта армия Ху, которая считала себя непобедимой в Цыси, испытала удар, подобный землетрясению!

Их бег был быстрым, как оползень!

Всего одной атакой солдаты Ван Чуна пробили центр армии Гуду Ли, в результате чего она развалилась на части.

-Черт черт черт!

Глаза Гуду Ли покраснели от этой картины.

-Не бойтесь! Убейте их! Атакуйте вместе, идите туда, убейте их всех

Гуду Ли кричал изо всех сил, все его тело было в панике. В Цыси самыми сильными людьми были солдаты Ху. Они победили тибетцев и западных турок. Это были настоящие стальные солдаты, ветераны ста битв!

Гуду Ли не верил, что такую могучую армию можно так легко победить.

Он все еще боролся на грани смерти, все еще пытаясь сплотить армию и использовать свое преимущество в количестве, чтобы сокрушить Ван Чуна и кавалерию Ушана. Но в этот момент, среди грохота битвы, Гуду Ли вдруг услышал скачущую лошадь.

К нему, словно волна, прибыла мощная энергия, пронесшаяся сквозь его армию. Он внезапно почувствовал сильную опасность.

Его сердце задрожало, и он немедленно вытащил свой меч. Но реакция Гуду Ли все еще была слишком медленной. В тот момент, когда он вытащил свой меч, холодная вспышка света поднялась вверх, и в воздух поднялся кроваво-красный конь, его гигантский всадник ударил мечом, длиной больше, чем рост человека.

Даже солнце в небе казалось тусклым, когда этот огромный меч взорвался жгучим и ослепительным светом. С неудержимым импульсом, который мог разрушить все на свете, он обрушился на Гуду Ли.

Румбл!

Загрохотало. У Гуду Ли было достаточно времени, чтобы собрать всю звездную энергию своего тела в свой меч и поднять его для блокировки удара. А потом, казалось, время остановилось, и звуки битвы исчезли.

В этот момент остановленного времени на Гуду Ли обратились бесчисленные взоры, ошеломленные, растерянные или недоверчивые.

В центре поля битвы на ферганском коне сидел будущий непобедимый великий генерал Ли Сие с холодным и отчужденным выражением лица. Его массивный меч из Стали Вутц был направлен вниз. На коленях под его мечом стоял лидер мятежников Цыси Гуду Ли. Его руки были подняты, его меч поднят, все его тело, казалось, застыло на месте.

Кланг!

Сначала был разбит этот закаленный меч в руке Гуду Ли, а затем с его лба начала спускаться кровавая линия, невидимая нить, разделяющая его тело на две части. Глаза Гуду Ли широко распахнулись от недоверия, однако они были отделены друг от друга, как и две половины тела, которые упали налево и направо.

Бум! Пыль поднялась в воздух, и поток Ци Меча вырвался из земли в небо, оставив позади трещину от шести до семи чжан длиной за трупом Гуду Ли.

Ци Меча, который Ли Сие послал в землю, только сейчас проявил свою истинную силу.

-Тот, кто осмелится собрать войска для мятежа, будет наказан!

Когда он сидел на коне, его меч указывал на труп Гуду Ли, и Ли Сие источал могучие волны хладнокровного намерения убивать. Его мрачный и бездушный голос эхом разносился над протекторатом Цыси.

Взрыв!

В начале, когда Гуду Ли все еще поддерживал боевой дух, еще были Ху, которые были готов

сражаться до смерти, даже несмотря на то, что кавалерия Ушана полностью пробила армию. Но теперь их лидер пал, и последняя нить надежды, за которую цеплялась кавалерия Ху, была перерезана.

-Преклоните колени. Или умрите!

Голос Ван Чуна зазвучал в их ушах, холодный и лишенный эмоций.

Свист!

Кавалерия Цыси немедленно начала бросать оружие и дрожать на коленях на земле. Один или два сначала вскоре превратились в огромное море солдат на коленях. Гуду Ли был мертв, а конница из Города Стали была просто слишком могущественна. Она была не тем, против чего могли сражаться простые люди.

-Что вы делаете! Вы забыли, кто причинил вред Генеральному Защитнику?

-Ублюдки! Он Хань! Вставайте, все вставайте!

Два генерала Ху были оба ошеломлены и взбешены этой картиной и сразу же начали ругаться. Но очень быстро оба генерала Ху обнаружили, как в их тела проникают мечи.

-Повстанцы и предатели, даже смерть не может искупить ваши преступления!

Хуан Ботянь наступил на тело генерала Ху с презрительным выражением лица, и медленно вытащил свой меч. Хуан Ботянь был уроженцем деревни Ушан и обладал очень простым умом. Он всегда испытывал отвращение к непослушанию. Если бы не тот факт, что Ван Чун не отдал приказ, он бы расправился с ними гораздо раньше.

-Ублюдок! Ван Чун, ты точно мертв! Я не верю, что ты осмелишься убить всех нас. - Рывкнул другой генерал Ху, но прежде чем он успел закончить, копье пронзило его горло и прибило его к земле. Даже после смерти его глаза все еще были широко открыты в неверии, что его убили, не задумываясь.

Этот ублюдок! Разве он не беспокоится о расследовании императорского двора...

Это была последняя мысль в его жизни.

Со смертью этих генералов, оставшиеся генералы начали бежать, теряя всю решимость бороться против Ван Чуна.

Только теперь они поняли, что глубоко недооценили этого ханьского юношу. Его удары наносились с силой десять тысяч цзинь, но были злобными и решительными. Их уверенность и уловки были бессмысленны против него.

-Сделаете еще один шаг и умрете!

Ван Чун выехал вперед на лошади, и слабая улыбка вернулась к его губам. Его голос не был ни громким, ни тихим, и в нем не было никакого намека на гнев, но в ушах генералов Ху они были похожи на раскат грома. Бегущие генералы Ху мгновенно остановились, и кровь отступила от их лиц.

Хотя не было никого, кто мог бы помешать их пути, их ноги, казалось, были пригвождены к земле. Огромный страх охватил их, помешав им сделать хотя бы полшага, и последние остатки

их мужества были разбиты на куски.

Только самый свирепый и самый смелый из Ху осмелится собрать солдат для мятежа. Эти люди были бесстрашными, но Ван Чуну удалось вселить в них глубокий страх. Несмотря на то, что у Молодого Маркиза из Города Стали было лицо семнадцатилетнего юноши, в их глазах он был самым страшным дьяволом.

Железная рука Ван Чуна полностью разрушила их решимость.

Тыгыдык!

Конские копыта, казалось, гремели в их сердцах. Вся кавалерия Ху опустила головы в страхе, даже не осмеливаясь посмотреть наверх. Если в прошлом у них не было впечатления о Ван Чуне, то теперь можно было быть уверенным, что Ван Чун теперь вырисовывался как непобедимый бог в их сердцах.

-Станьте на колени!

Ван Чун ехал на лошади через поле битвы, как будто на неторопливой прогулке, а его глаза осматривали поле битвы. После этого простого приказа генералы Ху на краю поля битвы, которые пытались бежать, немедленно опустились на колени.

Когда на колени встали эти командиры Ху – восстание, которое они спровоцировали, также подошло к концу.

Ван Чун остановился рядом с Ли Сие и приказал:

-Ли Сие, позаботься обо всем остальном!

-Да, лорд маркиз.

Ли Сие кивнул, и его тело тут же разразилось властной аурой, которая глубоко потрясла командиров Ху. Ли Сие имел опыт работы в армии, и до того, как он начал служить Ван Чуну, он уже приобрел большой опыт в Бейтине. Хотя он все еще не был хорош в управлении, у него не было проблем с реорганизацией солдат.

Ван Чун кивнул и продолжил ехать вперед.

Эта битва была окончена без необходимости даже поднимать палец. Это была абсолютная сила! На этом этапе было много вещей, которые больше не нуждались в его личном вмешательстве. Ли Сие, Хуан Ботянь, Сюй Кейи и другие могли все уладить.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/652747>